

Четыре дня с начала обучения печати

Джирайя смотрел на работу своего ученика самым внимательным взглядом, на какой только был способен, и все же саннин не смог найти ни одного изъяна. Каллиграфия мальчика была безупречна даже на его взгляд. Каге Буншин позволял Наруто с поразительной скоростью осваивать задачи, связанные с мышечной памятью, и на чисто техническом уровне каллиграфия была именно такой. К утру второго дня блондин овладел ею на достаточно хорошем уровне, и Джирайя решил посмотреть, насколько далеко можно зайти в методе Каге Буншин.

К концу третьего дня у Наруто было более 300 Каге Буншин, он работал над ним около двенадцати часов, под конец ему стало не хватать чакры, но Джирайя подсчитал, что за эти три дня Наруто вложил в это искусство больше часов, чем большинство практикующих Фууиндзюцу за несколько лет, учитывая, что большинство практикует всего час или два в день.

В результате большую часть сегодняшнего дня Наруто сидел в центре тренировочной площадки, в то время как Джирайя планомерно уничтожал своего Каге Буншина, невероятно громкими и разрушительными способами, чтобы проверить, как Наруто справится с письмом в боевой обстановке - под сильным давлением, с массой отвлекающих факторов вокруг. У генина никогда не было недостатка в нервах, даже задолго до окончания школы, а его способность концентрироваться с тех пор значительно возросла. Ему не потребовалось много времени, чтобы научиться отключаться от звуков и событий битвы, чтобы сосредоточиться на своей задаче; а Джирайя даже не забывал время от времени посылать в него несколько затупленных кунаев, чтобы убедиться, что он по-прежнему начеку.

В конце концов, саннин решил, что упражнение стало не более чем пустой тратой чакры, и прекратил его, что привело к тому, что сейчас он смотрел на работу своего ученика.

- Хм... - начал Джирайя, как можно более легкомысленно. - На самом деле это не так уж плохо, Наруто. Местами немного обрывочно, но более чем достаточно, чтобы справиться с наиболее часто используемыми боевыми и дополнительными печатями. Если ты будешь продолжать практиковаться в свободное время, ты будешь более чем готов начать изучать фуиндзюцу по настоящему.

Подросток невольно усмехнулся, увидев, как легкомысленно Джирайя оценил его работу, и позволил себе насладиться комплиментом, брошенным в его адрес. На мгновение он вспомнил, как полгода назад этот извращенец пытался научить его каллиграфии, и чуть не рассмеялся от этой мысли. Было приятно, что он делает успехи, даже если на самом деле он не знал ни одной техники запечатывания.

- Так что насчет тех печатей, которые ты обещал мне показать, старый извращенец? Ты же вроде говорил, что я пока не буду учиться фуиндзюцу, а только копировать их?

Джирайя проигнорировал полусерьезную попытку вывести его из себя, и вместо этого сосредоточился на ответах на серьезные вопросы блондина.

- Я знаю, что сказал это, но я также точно знаю, что ты занимался внеклассным чтением с тех пор, как мы начали, Наруто - ты уже без меня погрузился в основную теорию. Так что, когда у меня будет возможность, я проверю, насколько ты все понял, и дам тебе несколько советов. Тем не менее, мое правило не делать никаких фуиндзюцу по-настоящему, пока я не дам разрешение, остается в силе. А что касается твоего первого вопроса - держи волосы при себе, Гаки. Я как раз к этому подхожу.

Он порылся в карманах своих брюк и вытащил три небольших листка бумаги, игральные карты, и разложил их на земле перед Наруто, который сидел напротив саннина.

- Это рисунки трех печатей, которые ты научишься копировать в свое время. Первая, - саннин указал жестом на лист бумаги слева от себя, - это простая печать хранения. Как ты знаешь, они работают в зависимости от общего веса предметов, которые ты хочешь хранить, и это базовая печать весом 65 фунтов. Вообще говоря, этого будет достаточно, чтобы унести большую часть того, что тебе понадобится для любой короткой миссии. Для миссий дольше, чем на несколько дней, тебе понадобится еще одна.

- Второй, - продолжил он, с удовлетворением отметив, что блондин полностью завладел его вниманием, - ты, вероятно, узнаешь, по крайней мере, в некоторой степени. Это взрывная записка моего собственного изготовления. Не особенно мощная или большая, но ты должен заметить, что она горит невероятно жарко; настолько жарко, что вместо типичного огненного взрыва, она горит ярким белым пламенем. Радиус действия составляет около 3-4 метров, и все, что находится внутри, будет поджарено. Он идеален для смертельных ловушек, чем, как я знаю, ты интересуешься.

В этот момент Наруто едва не пускал слюну. Его интерес к изготовлению ловушек возник после того, как Какаши посоветовал ему заняться теорией стратегии и тактики боя, а решимость научиться делать это на хорошем уровне появилась после прочтения публикаций членов Хокаге Нидайме - самого заядлого мастера ловушек, наряду с другими его навыками.

Нидайме, задолго до того, как он получил свой титул, преследовал целый батальон вражеских шиноби, численностью более 500 человек, многие из которых были уровня джонина. Находясь далеко от дома, не имея возможности получить подкрепление или поддержку, будущий лидер начал трехдневную кампанию тяжелой партизанской войны, основанной на его впечатляющих способностях к скрытности, изобретательности и мастерстве в создании сложных, но смертоносных ловушек.

К концу трех дней в живых остались только два шиноби. Нидайме, измученный и избитый, хотя в остальном он был невредим. И последний вражеский шиноби, так сильно искалеченный последней ловушкой, расставленной его противником, что, скорее всего, он больше никогда не будет сражаться. Нидайме позволил ему вернуться в свою деревню и тем самым распространил весть о битве, предостерегая другие деревни от попыток вторжения в Лист, опасаясь грозных шиноби, защищавших его.

И вот Наруто начал изучать и строить уже существующие конструкции ловушек, а также пытался экспериментировать с модификациями и улучшениями, когда и где только мог. По его

собственному признанию, он был не очень хорош, но это было начало, и он, безусловно, наслаждался возможностью сесты и попробовать построить ловушку по схеме.

- И, наконец, третье - это печать, которую я изначально создал для использования в последующих тренировках с тобой, но я изменил ее, чтобы она пригодилась тебе, если ты столкнешься с Гаарой во время экзаменов на чунина, и не будешь думать, что сможешь победить его более традиционными способами. - Джирайя продолжил, оторвав Наруто от его собственных мыслей при упоминании Джинчурики Суны.

- Это разработанная мной печать подавления чакры, способная подавлять чакру биджуу и предотвращать ее утечку из печати хозяина. Теперь, поскольку, откровенно говоря, я гениален, я знаю печать, используемую для запечатывания Шукаку, биджуу, которое находится внутри Гаары, и смог модифицировать эту печать, чтобы она работала на нем. Все, что тебе нужно сделать, это активировать ее, а затем приложить к коже мальчика.

Наруто выглядел невероятно задумчивым, обдумывая то, что только что сказал саннин.

- Ты сказал, что изначально создал его для меня... Почему?

- Потому что Наруто, как бы ты ни хотел это представить, ты - Джинчурики. Это значит, что в какой-то момент, скорее всего, раньше, чем позже, тебе придется начать разбираться, как использовать чакру Кьюби. Это слишком мощный инструмент, чтобы его игнорировать, и природа этого инструмента означает, что ты не сможешь его игнорировать. Либо ты возьмешь ее под контроль, либо, в конце концов, она возьмет тебя под контроль.

- Я создал эту печать, чтобы, как только ты научишься подключаться к ее чакре, как позволяет тебе твоя печать, ты мог постепенно практиковаться со все большим и большим ее количеством. Когда ты сможешь контролировать определенное количество, мы попросим тебя использовать немного больше. В конце концов, ты достигнешь своего предела и начнешь терять контроль. Как только это произойдет, я наложу печать, и мы будем пробовать и повторять, пока ты не сможешь контролировать все. Во всяком случае, таков был план. Когда мы узнаем больше, мы сможем что-нибудь придумать.

Наруто, казалось, принял довольно честное объяснение Джирайи. Мальчик был не глуп, и саннин был уверен, что он знает, что в конце концов ему придется столкнуться с использованием силы Лиса.

- Думаешь, я смогу? - спросил блондин, немного выбив старшего мужчину из колеи. Он никогда не слышал, чтобы Наруто сомневался в своей способности достичь чего-то, по крайней мере, вслух. Поэтому то, что он сказал об этом Джирайе, было хорошим признаком того, насколько сильно его пугала мысль о том, что однажды он может потерять контроль над ситуацией. - Просто я уже терял контроль. Я знаю, на что похожа эта сила, и я довольно хорошо представляю, сколько ее там...

- Мы будем делать шаг за шагом, Наруто. Детские шаги. Ты можешь начать с того, чтобы

попробовать крошечное количество чакры, и постепенно подниматься вверх. Ты должен помнить, что ты не одинок в этом - ты не первый. Я точно знаю, что оба Джинчурики в Кумо полностью контролируют своих Биджуу, и один из них - Восьмивостый зверь, вероятно, единственный, кто может сравниться с Кьюби по силе. Это определенно возможно, ты просто должен понять это.

Наруто, казалось, расслабился, когда саннин заговорил, успокоившись, что он не подвергнет опасности других людей, тренируясь с опасной силой, которая была заперта в нем его отцом. В любом случае, он мог видеть применение печати. Если Гаара начнет использовать силу Шукаку настолько, что Наруто не сможет с ней справиться, ему достаточно будет нанести один удар этой печатью, чтобы уравнивать шансы.

- Но хватит таких разговоров. Эти карты твои, запоминай и изучай печати в свободное время. Убедись, что ты можешь создавать их в условиях боя. Когда ты решишь, что у тебя есть одна из них, я проверю ее, прежде чем ты попробуешь.

- Почему я не могу начать сейчас? - спросил блондин, его мысли теперь были полностью сосредоточены на рисунках печатей перед ним.

- Потому что сейчас, Гаки, у нас есть задание. Старик рассказал мне о нем сегодня утром. У нас есть всего несколько минут до того, как он будет ждать нас на инструктаж.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1605357>